А. А. Биджиева

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Работа представлена кафедрой общего и славяно-русского языкознания Ставропольского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. М. Грязнова

В статье представлено исследование когнитивных аспектов метафоризации названий растений, взятых из поэтических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В настоящем исследовании впервые предпринимается попытка проанализировать индивидуально-авторскую метафору с помощью построения концептуальных структур значения единиц поэтической речи, используя для этого предметно-центрический фрейм.

Ключевые слова: *флористические метафоры, индивидуально-авторские метафоры, антропосфера.*

A. Bidzhiyeva

COMPARATIVE ANALYSIS OF FLORISTIC METAPHORS IN THE POETRY OF A. S. PUSHKIN AND M. YU. LERMONTOV

The paper is devoted to the cognitive aspects of metaphorisation of plant names taken from the poetry of A. S. Pushkin and M. Yu. Lermontov. For the first time the author makes an attempt to analyse the authors' individual metaphors constructing the concept structures of poetic elements' meanings by means of an object-centred frame.

Key words: *floristic metaphors, authors' individual metaphors, anthroposphere.*

Флористические метафоры формируют значительный фрагмент концептуальной картины мира. «Фитоморфные образы, – отмечает А. П. Чудинов, – одна традиционных понятийных сфер отечественной… метафоры. В ее основе лежат базовые метафоры, связанные с архетипическим восприятием мира… Старый дуб, родные березы и осины, русское поле и русский лес, луговые цветы – эти и многие другие образы уже давно используются как национальные символы» [4].

Метафора – это прежде всего модель, собственная проекция окружающей действительности, приобретенная в индивидуальном опыте. Она выступает как способ познания и вербализации познанного.

Знакомясь с поэзией, мы, по сути, осваиваем парадигмы образов. Рассматривая концептуальные модели индивидуально-авторской метафоры, можно проследить развитие этой парадигмы в художественном творчестве как данного автора, так и в широком литературном контексте.

Подавляющее большинство флористических метафор в поэтических текстах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова относится к антропосфере – когнитивной сфере представления знаний о человеке и его жизнедеятельности. И это не случайно, поскольку метафора по своей сути антропоцентрична, человек в познании самого себя пытается как бы примерить на себя характеристики объектов окружающего мира. Характеризующая антропоцентрическая флористическая метафора захватывает все стороны человеческой личности: внешность, поведение, психические свойства, социальные качества. На базе уподобления растениям происходит концептуализация таких недоступных непосредственному наблюдению сторон человека, как мысли и эмоции.

Именно поэтому, как показывают результаты исследования, наиболее частотным коррелятом понятия «растение» в поэтических текстах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова служит концепт «живое существо». В целом выделенная нами группа «растение – живое существо» насчитывает 51% от общего количества исследуемых метафор. А наиболее представительной в количественном отношении является подгруппа «растение – человек», которая составляет 74% от группы «растение – живое существо». Остановимся более подробно на рассмотрении особенностей употребления флористической метафоры в подгруппе «растение – человек», выделенной на основе проанализированного фактического материала, взятого из поэтических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК

Модель **НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ**

Слот НЕЧТО:

• концепт-референт «растение»;

• растения *(березы, сосны, плющ, роза)*;

• формы существования растений *(цветок)*;

• часть растения *(лист, лоза);*

• растительные массивы *(роща, дубрава, лес);*

• «мир растений» *(природа);*

• концепт-коррелят «человек»

Слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ:

а) выполняет физические действия *(ронять)*:

*«**Роняет лес** багряный свой убор, / Сребрит мороз увянувшее поле…»* (А. С. Пушкин «19 октября») [2, т. II, с. 102];

б) выражает эмоции *(роптать, унывать)*:

*«…издалека / Лишь дуновенье ветерка / **Роптанье листьев** приносило»* (М. Ю. Лермонтов «Демон») [1, т. II, с. 398].

*«Исчезли мирные забавы; / **Уныли** села и **дубравы**, / И пышный замок опустел»* (А. С. Пушкин «Бахчисарайский фонтан») [2, т. III, с. 143];

в) производит речь *(говорить, шептать)*:

*«Туманный **лес** / **Заговорил**. / Вдали аул / Куриться начал»* (М. Ю. Лермонтов «Мцыри») [1, т. II, с. 419].

*«…И вкруг бесчувственной гробницы / Ручей журчит и **шепчет лес**»* (А. С. Пушкин «Гроб юноши») [2, т. I, с. 158];

г) приобретает внешние характеристики *(поседеть)*:

*«Опустели злачны нивы, / Хладен ручеек игривый; **Лес** кудрявый **поседел**»* (А. С. Пушкин «К Наташе») [2, т. I, с. 249];

д) находится в состоянии *(дремать, вкушать сон, почить)*:

*«Свернув душистые листы, / **Вкушают сон** без сновидений / Полузавядшие **цветы**»* (М. Ю. Лермонтов «Измаил-Бей») [1, т. II, с. 145].

*«На севере диком стоит одиноко / На голой вершине **сосна** / И **дремлет**, качаясь, и снегом сыпучим / Одета, как ризой она»*

(М. Ю. Лермонтов «На севере диком стоит одиноко…») [1, т. I, с. 461].

*«В безмолвной тишине **почили** дол и **рощи**, / В седом тумане дальний лес»* (А. С. Пушкин «Воспоминания о Царском Селе»: Навис покров угрюмой ночи…) [2, т. I, с. 9];

е) воздействует на объект *(воспитать, взлелеять, избаловать)*:

*«И вы восстаньте же, парнасские жрецы, / **Природой** и трудом **воспитаны** певцы / В счастливой ереси и вкуса и ученья…»* (А. С. Пушкин «К Жуковскому») [2, т. I, с. 368];

ж) существует определенным образом *(прозябать, искать уединенья, стоять в одиночестве, блистать, венчать)*:

*«И внял я неба содроганье, / И гордый ангелов полет, / И гад морских подводный ход, / И дольней **лозы прозябанье**»* (А. С. Пушкин «Пророк») [2, т. II, с. 149].

*«В местах сырых, вблизи болот, / Как бы страшась прикосновенья, / **Он*** (цветок. – *А. Б.*) ***ищет** там **уединенья**...»* (М. Ю. Лермонтов «Незабудка») [1, т. I, с. 86].

*«На севере диком **стоит одиноко** / На голой вершине **сосна**»* (М. Ю. Лермонтов «На севере диком стоит одиноко…») [1, т. I, с. 461].

*«Златой Восток, страна чудес, / Страна любви и сладострастья, / Где **Блещет роза** – дочь небес…»* (М. Ю. Лермонтов «Ангел смерти») [1, т. II, с. 109].

*«Чинар развесистые сени, / Густым **венчанные плющом**»* (М. Ю. Лермонтов «Демон») [1, т. II, с. 376];

з) создает что-либо, производит на свет *(породить)*:

*«**Природа** жаждущих степей / Его* (анчар. – *А. Б.*) *в день гнева **породила** / И зелень мертвую ветвей / И корни ядом напоила»* (А. С. Пушкин «Анчар») [2, т. II, с. 229];

и) ведет себя определенным образом по отношению к кому-либо *(кивать)*:

*«**Мои братья*** (березы и сосны. – *А. Б.*) *в летний день, / Призывая под тень, / **Машут** издали руками, / **Кивают** мне головами»* (М. Ю. Лермонтов «Воля») [1, т. I, с. 196].

Модель **НЕЧТО ТАКОЕ**

Слот НЕЧТО:

• концепт-референт «растение»;

• растения *(сосна, чинара, роза, хмель, мох, пальма);*

• формы существования растений *(цветок);*

• часть растения *(лист, плод, куст);*

• растительные массивы *(лес, роща, сад);*

• концепт-коррелят «человек».

Слот ТАКОЕ:

а) имеющее внешние характеристики *(молодой, румяный, тощий)*:

*«Она была прекрасна в этот миг, … / Как южный **плод румяный**, золотой»* (М. Ю. Лермонтов «Аул Бастунджи») [1, т. II, с. 218].

*«У Черного моря **чинара** стоит **молодая**; / С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская»* (М. Ю. Лермонтов «Листок») [1, т. I, с. 487].

*«Есть **роза** дивная: она / Пред изумленною Киферой / Цветет, **румяна** и пышна / Благословенная Венерой…»* (А. С. Пушкин «Есть роза дивная: она…») [2, т. II, с. 167];

«Под ними (тучи. – *А. Б.*) *утесов нагие громады; / Там ниже **мох тощий**, кустарник сухой»* (А. С. Пушкин «Кавказ») [2, т. II, с. 266];

б) имеющее внутренние характеристики *(молчаливый, коварный)*:

*«Проснулись **рощи молчаливы**, / Чихнуло эхо – конь ретивый / Заржал, запрыгал, отлетел»* (А. С. Пушкин «Руслан и Людмила») [2, т. III, с. 7].

*«…и вот он мчится, / Тернов колючих не боится / И **хмель коварный** грудью рвет»* (М. Ю. Лермонтов «Измаил-Бей») [1, т. II, с. 164];

в) имеющее эмоциональные характеристики *(веселый, грустный, угрюмый)*:

*«Вблизи Неаполя мой пышный дом / Белеется на берегу морском, / И вкруг него **веселые сады**»* (М. Ю. Лермонтов «Джюлио») [1, т. II, с. 62].

«И снится ей (сосне. – *А. Б.*) *все, что в пустыне далекой, / В том крае, где солнца восход, / Одна и **грустна** на утесе горючем / Прекрасная **пальма** растет»* (М. Ю. Лермонтов «На севере диком стоит одиноко…») [1, т. I, с. 461].

*«В тени густой **угрюмых сосен** / Воздвигся памятник простой»* (А. С. Пушкин «Воспоминания в Царском Селе»: Навис покров угрюмой ночи) [2, т. I, с. 9];

г) находящееся в состоянии, меняющее состояние *(одинокий, дремлющий, бледнеющий, шепчущий)*:

*«Угрюм и **одинок**, / Грозой оторванный **листок**»* (М. Ю. Лермонтов «Мцыри») [1, т. II, с. 408].

*«И с этих пор между камней / Ничтожный след веселых дней / Забыт, как узник, одинок / Растет **бледнеющий цветок**»* (М. Ю. Лермонтов «Исповедь») [1, т. II, 127].

*«Я зрю, твои взмущенны волны / Потоком мутным по скалам / При блеске звезд ночных сверкают / Сквозь **дремлющий**, пустынный **лес**…»* (А. С. Пушкин «Кольна» (подражание Оссиану)) [2, т. I, с. 220];

*«Внизу Арагва и Кура, / Обвив каймой из серебра/ Подошвы свежих островов, / По корням **шепчущих кустов** / Бежали дружно и легко…»* (М. Ю. Лермонтов «Мцыри») [1, т. II, с. 421].

Модель **НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1**

Слот НЕЧТО:

• концепт-референт «растение»;

• растения *(дуб, роза, плющ);*

• часть растения *(ветвь);*

• растительные массивы *(дубрава, роща).*

Слот НЕЧТО-1: концепт-коррелят «человек»:

а) человек:

• по возрасту и гендеру *(дева)*:

*«Сим примером научитесь, / **Розы, девы красоты**»* (А. С. Пушкин «Леда» (Кантата)) [2, т. I, с. 261];

• по социальным, родственным и другим отношениям *(любовник, сви-детель, семья)*:

«…и тенью / Вход ее (пещеры. – *А. Б.*) *заслонен на воле бродящим в извивах / **Плющем, любовником** скал и расселин»* (А. С. Пушкин «В роще карийской…») [2, т. II, с. 559];

*«Поля, холмы, знакомые **дубравы**! / Хранители священной тишины! / **Свидетели** моей тоски, забавы!»* (А. С. Пушкин «Осеннее утро») [2, т. I, с. 372];

«Но около корней их (трех сосен. – *А. Б.*) *устарелых… / Теперь младая **роща** разрослась, / **Зеленая семья**, кусты теснятся / Под сенью их как дети»* (А. С. Пушкин «…Вновь я посетил…») [2, т. II, с. 443];

• по занимаемой должности, роду занятий, титулу *(патриарх, часовой)*:

*«Гляжу ль на **дуб** уединенный, / Я мыслю: **патриарх лесов** / Переживет мой век забвенный…»* (А. С. Пушкин «Брожу ли я вдоль улиц шумных») [2, т. II, с. 264];

*«Стоишь ты, **ветвь Ерусалима**, / Святыни верный **часовой**»* (М. Ю. Лермонтов «Ветка Палестины») [1, т. I, 376];

б) по совокупностям людей *(толпа)*:

*«Холмы, покрытые **венцом** / **Дерев**, разросшихся кругом, / Шумящих свежею **толпой**, / Как братья в пляске круговой»* (М. Ю. Лермонтов «Мцыри») [1, т. II, с. 409].

Модель **НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1**

Слот НЕЧТО:

• концепт-референт «растение»;

• растения *(береза, сосна, дуб, кипарис, роза, незабудка);*

• формы существования растений *(цветок);*

• часть растения *(лист, плод);*

• «мир растений» *(природа);*

• концепт-коррелят «человек».

Слот НЕЧТО-1:

а) человек:

• по социальным, родственным и другим отношениям *(подруга, братья, соперница)*:

*«На пустынной скале **незабудка** весной / Одна **без подруг** расцвела…»* (М. Ю. Лермонтов «Стансы») [1, т. I, с. 271].

*«Мои **братья** в лесах – / **Березы да сосны**…»* (М. Ю. Лермонтов «Воля») [1, т. I, с. 196].

*«**Соперницы*** (К. А. Тимашевой. – *А. Б.*) *запретной **розы** / Блажен бес-смертный идеал…»* (А. С. Пушкин «К. А. Тимашевой») [2, т. II, с. 151];

• по принадлежности к своему//несвоему социуму, а именно:

• чужой, не местный человек *(странник, пришлец)*:

*«Так тощий **плод**, до времени созрелый, / Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз, / Висит между цветов, **пришлец** осироте-*

лый, / И час их красоты – его паденья час» (М. Ю. Лермонтов «Дума») [1, т. I, с. 400].

«И ***странник*** *прижался у корня чинары высокой; / Приюта на время он молит с тоскою глубокой, / И так говорит он: «Я бедный* ***листочек дубовый****, / До срока созрел я и вырос в отчизне суровой…»* (М. Ю. Лермонтов «Листок») [1, т. I, с. 487];

б) по части тела *(пята, стан)*:

«Среди долины был курган. / Корнистый ***дуб****, как великан, / Его* ***пятою*** *попирал…»* (М. Ю. Лермонтов «Боярин Орша») [1, т. II, с. 267].

«На гордых высотах Ливана / Растет могильный ***кипарис****, / И ветви Плюща обвились / Вокруг* ***его*** *прямого* ***стана****»* (М. Ю. Лермонтов «Ангел смерти») [1, т. II, с. 112];

в) по облику *(черты)*:

«И верные ***черты природы*** */ Он часто списывать любил»* (М. Ю. Лермонтов «Эпитафия») [1, т. I, с.114];

г) по доле, участи *(судьба)*:

«И не сходна ль, отец святой, / ***Его*** (цветка. – *А. Б.*) ***судьба*** *с моей судьбой?»* (М. Ю. Лермонтов «Исповедь») [1, т. II, с. 127];

д) по желаниям *(прихоть)*:

«Среди долины был курган. / Корнистый ***дуб****, как великан, / Его пятою попирал / И горделиво расстилал / Над ним* ***по прихоти*** *своей / Шатер чернеющих ветвей»* (М. Ю. Лермонтов «Боярин Орша») [1, т. II, с. 267].

е) по мимическим движениям *(улыбка)*:

*«****Улыбкой*** *ясною* ***природа*** */ Сквозь сон встречает утро года»* (А. С. Пушкин «Евгений Онегин». Глава седьмая. I) [2, т. IV, с. 5].

В данной подгруппе у обоих поэтов мы выделили четыре одинаковые модели: НЕЧТО ТАКОЕ, НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1, НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ, НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1. В тоже время анализ материала выявил ряд отличий. Так, в метафорах А. С. Пушкина к концепту-референту «растение» (слот НЕЧТО) относятся в основном гиперонимы (*плод, ветвь, лоза*), у М. Ю. Лермонтова незначительно преобладают названия видов деревьев, то есть гипонимы (*сосна, береза, кипарис, дуб*). К соизмеримому признаку референта и коррелята в текстах обоих поэтов относятся как статические, так и динамические атрибуты человека – *румяная роза, молчаливые рощи, коварный хмель* (слот ТАКОЕ); *шепчет лес, уныли дубравы, листья ропщут* (слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ). В то же время диапазон статических атрибутов по сравнению с динамическими у А. С. Пушкина намного шире (соответственно 18% и 11,2%), чем у М. Ю. Лермонтова – 9,4% (статические) и 10,6% (динамические). Также следует отметить, что в метафорах А. С. Пушкина в роли концепта-референта «растение» чаще выступают названия растительных массивов (*роща, лес, дубрава, бор*), что не характерно для метафор М. Ю. Лермонтова.

Следует сказать и о следующей особенности в метафорах М. Ю. Лермонтова. Прослеживается частое употребление в текстах Лермонтова в качестве концепта-коррелята «человек» (слот ТАКОЕ) обозначения состояния одиночества: «*…Забыт, как узник,* ***одинок*** */ Растет* ***бледнеющий цветок****», «На севере диком* ***стоит одиноко*** */ На голой вершине* ***сосна****», «Угрюм и* ***одинок****, / Грозой оторванный* ***листок****»*, что еще раз подтверждает антропоцентричность метафоры.

В текстах обоих поэтов частым является использование одних и тех же образов (наиболее частотны: *береза*, ставшая впоследствии национальным поэтическим символом России; *дуб*, олицетворяющий собой высшую степень твердости, мужества, силы и величия; *сосна*, самым распространенным эпитетом которой является слово «угрюмый»; *природа*, выступающая часто как прародительница всего сущего, в связи с чем очень часты метафоры со словами с семантикой родства (сын, мать); *роза*, *лилия*, которые в большинстве метафорических контекстов используются для характеристики женщины, отдельных частей ее тела (больше у А. С. Пушкина) и т. д.

Анализ индивидуально-авторских метафор показал, что их специфика обусловлена не только спецификой индивидуального мировосприятия, но и тем, что в сознании каждого из поэтов преломляется и творчески трансформируется национальная (русская) картина мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лермонтов М. Ю.* Собрание сочинений: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит.; ред. коллегия: В. А. Мануйлов (отв. ред.), В. Э. Вацуро, Т. П. Голованова, Л. Н. Назарова, И. С. Чистова. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Наука, 1979–1981.

2. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: в 10 т. / под ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова и Ю. Г. Оксмана. М.: Художественная литература, 1959–62.

3. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. Т. 1: А–Ж. 2000. 982 с.; Т. 2: З–Н. 2000. 1088 с.; Т. 3: О–Р. 2000. 1296 с.; Т. 4: С–Я. 2000. 1223 с.

4. *Чудинов А. П.* Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика: бюл. Урал. лингв. общества. Екатеринбург, 2001. Т. 6.

REFERENCES

1. *Lermontov M. Yu.* Sobraniye sochineniy: v 4 t. / AN SSSR. In-t rus. lit.; red. kollegiya: V. A. Manuylov (otv. red.), V. E. Vatsuro, T. P. Golovanova, L. N. Nazarova, I. S. Chistova. 2-e izd., ispr. i dop. L.: Nauka, 1979–1981.

2. *Pushkin A. S.* Sobraniye sochineniy: v 10 t. / pod red. D. D. Blagogo, S. M. Bondi, V. V. Vinogradova i Yu. G. Oksmana. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1959–62.

3. Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t. / Rossiyskaya Akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova; otv. red. V. V. Vinogradov. M.: Azbukovnik, 2000. T. 1: A–Zh. 2000. 982 s.; T. 2: Z–N. 2000. 1088 s.; T. 3: O–R. 2000. 1296 s.; T. 4: S–Ya. 2000. 1223 s.

4. *Chudinov A. P.* Strukturny i kognitivny aspekty issledovaniya metaforicheskogo modelirovaniya // Lingvistika: byul. Ural. lingv. obshchestva. Yekaterinburg, 2001. T. 6.